

Управляющий! Ступай! Ойщи ему приличную одежду и заставь переодеться! С этого момента он — раб в нашем поместье!

Ван Цзиси с крайне удрученным видом последовал за управляющим в гардеробную. На этот раз одежда, которую тот ему выдал, оказалась вполне пристойной и вовсе не женским платьем: это был чисто-белый халат с нежно-голубой вышивкой, выглядевший весьма недурно.

К тому моменту в животе у Ван Цзиси уже вовсю урчало от голода, так что восхищаться нарядами он был совершенно не в силах. Сейчас ему хотелось лишь одного — найти местечко, где можно с комфортом плотно пообедать, а затем сладко выспаться. Если бы этот халат можно было тут же обменять на звонкую монету, он бы с радостью обменял. А получив деньги, купил бы себе целую жареную курицу. При одной мысли об аромате жареной курицы у него ручьями потекли слюнки.

Он был именно таким человеком — без особого стержня, без высоких амбиций и каких-либо стремлений.

Фу Юй проводил У Шаня до ворот Резиденции вана. У Шань похлопал Ван Цзиси по плечу и произнес:

— Тебе больше незачем меня провожать, ступай скорее позаботься о своей прекрасной особе!

Слово «прекрасной» У Шань выделил особой интонацией, явно насмехаясь над Фу Юем!

— Избавь меня от своих подколов, просто помни то, что я сказал: держись от него подальше!

У Шань ничуть не рассердился, а лишь с улыбкой отозвался:

— Сколько лет прошло с тех пор, как я видел, чтобы ты с таким изощренным усердием с кем-то возился. Мне даже стало любопытно, что из себя представляет этот человек! Вы с ним...

— Тебе пора возвращаться! — Фу Юй не желал вдаваться в долгие объяснения и велел слугам проводить У Шаня.

Проводив гостя, он первым делом подумал о том, чем сейчас занимается Ван Цзиси!

Тем временем переодетый Ван Цзиси лениво проскользнул в кабинет.

Он растянулся на полу, устроившись на мягком ковре, — сейчас ему не хотелось даже шевелиться.

Вошедший Фу Юй застал Ван Цзиси дремлющим у двери, толкнул его ногой и напустил на себя сердитый вид:

— Я велел тебе ждать меня, а не спать! Подавай ночной перекус! Вечером мы поели маловато, я уже проголодался!

Ван Цзиси кивнул: его собственный желудок давно пустовал.

Еду принесли быстро: тут были и сладости, и овощи — всего вдоволь. Не говоря уже о том, насколько расточительной была эта Резиденция вана, Ван Цзиси стоял в стороне, обливаясь слюной. Однако он всего лишь слуга, которому дозволено лишь смотреть, но не вкушать.

Фу Юй бросил на него взгляд и сразу понял, что тот голоден.

— Садись ешь со мной!

Ван Цзиси на мгновение остолбенел и недоверчиво переспросил:

— Ванье это мне говорит?

— Разве здесь есть кто-то второй, кроме тебя? — нахмурившись, Фу Юй посмотрел на застывшего на месте Ван Цзиси и потребовал: — Если не смеешь, я жалую тебе особую привилегию: с сегодняшнего дня ты обязан составлять мне компанию за каждым приемом пищи в резиденции!

Ван Цзиси недовольно надул губы. Разве это привилегия? Фу Юй — ван, а ведет себя до крайности мелко. Всему виной проклятые деньги, будь они неладны! Разговоры о деньгах лишь портят отношения, а ведь он задолжал этому вану столько, что и сам не в силах сосчитать.

— Ты сядешь или нет?! Не заставляй же меня упрашивать тебя стоя!

Один свирепый взгляд Фу Юя мгновенно подавил любое сопротивление. Ван Цзиси тут же, трусливо согнувшись в три погибели и заискивающе улыбаясь, опустился на табурет рядом с Фу Юем.

Фу Юй бросил на него косой взгляд: вид Ван Цзиси, который злился, но не смел пикнуть, доставил ему огромное удовольствие.

Поначалу Ван Цзиси ел очень осторожно, но, заметив, что Фу Юй лишь молча уплетает за обе щеки и не собирается придирается, осмелел и перешел в режим безудержного поглощения пищи, в мгновение ока сметая все угощения на столе прямо себе в рот.

Фу Юй поморщился, глядя на его неряшливую манеру еды, но ничего не сказал. Это была их первая совместная трапеза.

Наевшись досыта, Ван Цзиси похлопал себя по животу, громко отрыгнул и развалился на стуле, наотрез отказываясь встать.

— Я объелся, составь мне компанию, прогуляемся!

Это прозвучало как приказ. Ван Цзиси с неохотой перевернулся, дернул себя за халат, снова отрыгнул, прищурился и сладко зевнул.

Фу Юй не стал с ним возиться и молча зашагал к выходу.

Ван Цзиси торопливо выкарабкался из кресла и поплелся следом: в конце концов, он здесь не гость, а простой слуга, и прекрасно понимает свое место.

Ночная мгла уже сгустилась, однако улицы за пределами резиденции не были столь ярко освещены фонарями, как ее внутренние дворы.

Лениво покачивая фонарь в руке, он неторопливо семенил за Фу Юем и то и дело чихал. Мартовские вечера все еще стояли холодные, а он забыл накинуть сверху еще одну одежду.

Услышав чихание, шедший впереди Фу Юй обернулся.

Ван Цзиси тут же прибавил шаг. Пройдя еще десяток метров, они заметили у обочины крошечный лоток, где продавали вонтоны.

— Ты голоден?

Бросил Фу Юй безо всякой видимой причины. Ван Цзиси покачал головой: съеденное за ужином еще даже не улеглось, куда уж ему запихивать что-то еще!

— Если ты не хочешь, не ешь, а я снова проголодался!

Ван Цзиси почесал в затылке. Ну и барские замашки у этого вана! Только что поужинал, потом потребовал ночной перекус, а стоило пройтись немного — и снова за свое. знал бы заранее, лучше бы оставался в резиденции и носа не казал на эту прогулку!

— В душе ты затаил на меня немало обид, верно? — голос Фу Юя звучал холодно, и невозможно было понять, гневается он или доволен.

— Что вы, что вы! Как я смею держать обиду на ванье! — на словах Ван Цзиси отрешивался от всего, но в мыслях вовсю ругался.

Оба подошли к лотку с вонтонами и уселись за столик в ожидании заказа.

Ван Цзиси то и дело клювал носом от навалившегося сна, подперев голову рукой.

Ленивых слуг ему доводилось встречать немало, но такого, чтобы только и знал, что есть да спать, он видел впервые.

Фу Юй никогда не расспрашивал о прошлом Ван Цзиси, однако с самой первой встречи тот казался ему до странности знакомым. Будучи членом императорской семьи, от природы он отличался величайшей подозрительностью — о каждом приближенном он непременно наводил самые тщательные справки, выясняя все до мельчайших деталей. Но в случае с Ван Цзиси: тот ничего о себе не рассказывал и палец о палец не ударил, чтобы заслужить доверие, а Фу Юй тем не менее словно зачарованный тянулся к нему!

В этот момент Ван Цзиси уже спал мертвым сном. Из уголка его рта текла слюна, а голова комично покачивалась из стороны в сторону.

Нахмурившись, Фу Юй уставился на слюну, оставленную на столе, вытащил из пазухи носовой платок и осторожно протянул руку к лицу Ван Цзиси.

Но прежде чем платок успел коснуться его щеки, хозяин лавки опустил на стол миску с горячими вонтонами.

Глуховатый стук посуды резко вырвал Ван Цзиси из сна. Шум был негромким, но спал он чутко, мгновенно пробуждаясь от малейшего шороха.

Первое, что предстало его глазам при пробуждении, — это невероятно близкое, словно увеличительное стекло преподнесло его, прекрасное лицо Фу Юя. Во взгляде вана явственно читалась нежность — так может смотреть лишь мужчина, охваченный страстной любовью к своему избраннику.

Ван Цзиси в ужасе вздрогнул и торопливо рукавом размазал слюну по лицу.

Фу Юй тут же отдернул руку с платком обратно и, смущенно кашлянув, произнес:

— Ты вышел прогуляться со мной или спать? Я и то не смыкаю глаз, а ты умудрился уснуть раньше меня!

Протирая глаза, сонным голосом отозвался Ван Цзиси:

— Вы сами меня силком притащили!

— Тогда возвращаемся! — бросил Фу Юй, поднимаясь из-за стола, швырнул на доски пару серебряных монет и зашагал прочь. Целая миска вонтонов так и осталась нетронутой.

— Мы что, не едим? — Ван Цзиси с сожалением посмотрел на нетронутое блюдо, подцепил ложкой пару штучек и запихнул в рот, да так обжегся, что аж зашипел, высунув язык.

— Шагом марш! Если вздумаешь отстать, ночевать останешься прямо здесь, у этого лотка! — холодно бросил Фу Юй. Очевидно, он снова был разгневан, а потому, вылетев из лавки, больше не оборачивался.

Бормоча себе под нос проклятия скверному характеру этого человека, Ван Цзиси запихнул в рот еще ложку вонтонов и бросился вдогонку.

Обратный путь прошел в полном молчании. Непонятно на что именно обиделся Фу Юй, но стоило Ван Цзиси попытаться заговорить, как тот старательно делал вид, что избегает его.

Вернувшись, Фу Юй сразу отправился в свои покои и лег спать. Ван Цзиси же, впервые в жизни оказавшись ночным гостем в чужом доме в качестве новоявленного слуги, обнаружил, что ему даже не отвели угла для ночлега. Он озадаченно примостился прямо перед дверью спальни Фу Юя, снова клюнув носом, и в полусне отчетливо слышал голоса двух дежуривших неподалеку служанок.

До чего же возмутительно! Знаешь, наш ванье сегодня с самого утра и до вечера ходил голодным!

Услышав имя Фу Юя, Ван Цзиси мгновенно наострил уши, жадно впитывая каждое слово.

Еще обиднее то, что сегодня ванье ужинал за одним столом с каким-то новичком-слугой! Этот наглец уплетал еду так, будто за всю жизнь не видел ничего слаще редьки, так что ванье почти ничего не досталось!

Я сама видела! Тот слуга еще и тайком выпил куриный бульон генерала У Шаня!

И как только подобную отребье занесло в наше поместье? Будь я управляющей, давно бы выгнала его вон!

Ван Цзиси злорадно усмехнулся. Он все еще должен Фу Юю серебро, так что волей-неволей тому придется терпеть его — выгнать его из резиденции просто немыслимо!

Впрочем, если подумать, сегодня он и впрямь перегнул палку. Неудивительно, что Фу Юй

среди ночи потащился к тому лотку с вонтонами!

Каким бы толстокожим ни был Ван Цзиси, элементарного стыда он не лишился. Жить под чужой крышей и пренебрегать местными правилами — куда ни шло, но довести хозяина дома до голода из-за собственных причуд для слуги — тягчайший грех!

Почему же Фу Юй прямо об этом не сказал?

Наверняка испугался за свою гордость, вот и постеснялся признаться, что голоден.

А ведь Фу Юй вполне мог спокойно поесть тех вонтонов, если бы не вернулся из-за него в резиденцию!

С чего бы Фу Юю так носиться с ним? Или ему все это просто показалось?

Как ни ломай голову — ответа не найдешь!

Раз не получается додуматься, лучше и вовсе бросить это дело. Устроившись поудобнее и прислонившись головой к стволу дерева, он снова провалился в сон.

Прежде Ван Цзиси никогда не отличался простотой душевной, а те, кто слишком много думает, всегда обречены на бесконечные терзания. Раз уж ему выпал шанс прожить жизнь заново — это уже великое благословение. Теперь ему хочется лишь одного: есть когда хочется, спать сколько влезет, наесться досыта — и снова спать, наслаждаясь этой простейшей радостью. Главное — просто жить, не гонясь за великой славой и богатством. Это игровой мир, и ему нужно лишь в отведенный срок выполнить задания системы!

Остальное его больше не волнует!

<http://bllate.org/book/22337/2340201>